

УДК 811.161.1

**ЭКСПРЕССИЯ ТРАНСФОРМИРОВАННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
В ПУБЛИКАЦИЯХ РОССИЙСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ**

© 2011 г.

Н.В. Саютина

Саратовский госуниверситет им. Н.Г. Чернышевского

korsakovanv@mail.ru

Поступила в редакцию 20.12.2010

Рассматривается использование трансформированных фразеологизмов как средства усиления экспрессии газетного текста и особенности стилевой манеры российских журналистов.

Ключевые слова: фразеологизм, трансформация фразеологизмов, экспрессия трансформированных фразеологизмов, стилевая манера журналиста.

Трансформированные фразеологические единицы (ФЕ) многосторонне изучены многими исследователями (А.М. Мелерович, Д.О. Добровольский, В.В. Бойченко, Т.С. Гусейнова, Е.В. Тюменцева и др.), однако до сих пор интерес к данным единицам речи не иссякает, поскольку трансформация фразеологизмов подвержена влиянию целого ряда меняющихся экстралингвистических факторов. Изменения, происходящие при этом в семантике, структуре и сфере функционирования трансформированных фразеологизмов, требуют дальнейшего изучения.

В современной газетной публицистике трансформированные фразеологические единицы служат одним из главных языковых средств усиления экспрессивности текста. Журналист, в зависимости от индивидуальной манеры письма, возлагает на трансформированные фразеологизмы большую или меньшую нагрузку по усилению экспрессии текста, использует их в качестве инструмента для создания различных стилистических эффектов.

В данной статье ставится *задача* рассмотреть особенности использования трансформированных фразеологизмов как средства усиления экспрессии в публикациях отдельных журналистов.

Материал для анализа в объеме 200 трансформированных ФЕ отобран из публикаций В. Костикова (АиФ), М. Соколова (Известия), И. Петровской (Известия) за 2007–2010 гг. Все журналисты работают в аналитических и художественно-публицистических жанрах, для которых характерна повышенная экспрессивность, аналитичность, оценочность и сатиричность повествования, что на уровне языка про-

является в насыщенности текста образными средствами.

С опорой на классификацию способов преобразований фразеологизмов А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко [1, с. 17] были проанализированы фразеологизмы, трансформированные структурно-семантическими способами. Данные способы авторы делят на трансформации, не приводящие к нарушению тождества фразеологизмов (расширение компонентного состава, замена компонентов, синтаксическая инверсия, морфологические и синтаксические трансформации и др.) и трансформации, в результате которых образуются окказиональные (индивидуально-авторские) слова, фразеологизмы и авторские афоризмы, для которых характерно сильное нарушение деривационной модели. Последние предполагают, на наш взгляд, проявление наибольшего творческого мастерства публициста.

Усиление экспрессивности фразеологизма может достигаться за счет выбора для трансформации наиболее экспрессивных фразеологизмов, использования определенных способов трансформации, а также умения журналиста творчески обработать фразеологизм в зависимости от стилистической задачи.

Среди преобразований, приводящих к возникновению окказиональных ФЕ, в публикациях В. Костикова наиболее часто используется вычленение из состава устойчивых сочетаний. Именно данный способ помогает журналисту создавать особо яркие окказионализмы. Например:

Платок на русский роток (заголовок)

Непослушный роток (промежуточный заголовок)

Но не зря же даже у нас, в России, с ее традициями «держат и не пущат» издавна бытовала поговорка: **«На каждый роток не накинешь платок»**. По ходу развития коммуникативных технологий и постепенного исчезновения страха и умиления перед властью **накидывать платок на роток** становится все труднее [АиФ, 2010].

В данном примере окказиональные фразеологизмы образованы на основе ключевых компонентов, вычлененных из состава устойчивого сочетания «на чужой (на всякий) роток не накинешь платок». При этом в последующем контексте автором приводится трансформированная фразеологическая единица, наиболее близкая по структуре ее узуальной форме. Это делается с целью донести авторский замысел до читателей с разной языковой компетенцией, поскольку исходная форма фразеологизма не всегда может быть хорошо знакома.

В другом примере обыгрывается известный и широко употребляемый в России афоризм: «В России две беды – дураки и дороги». Известность данного устойчивого сочетания позволяет автору не вводить в контекст его узуальные или близкие к ним формы:

*Страна изнывает от жары. Хочется воды, а не политики. Не хочется говорить о засухе, неурожаяе, о коррупции. Не хочется вспоминать о «Распадской», о **плохих дорогах и политических дураках**. Хочется хороших летних новостей. И похоже, что власть уловила эту потребность. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) выдала перегретому народу щедрую порцию пенящегося политического кваса...* [АиФ, 2010].

Как видно из этих двух примеров, наибольшая экспрессия достигается путем насыщения контекста несколькими преобразованными фразеологизмами, а также словами-актуализаторами, семантизирующими окказиональное значение фразеологизма.

Яркие окказионализмы в публикациях В. Костикова образованы построением по модели устойчивых сочетаний (**...и святые довольны, и грешники сыты; ...походить друг на друга как затертые монеты**), путем образования окказиональных слов на основе фразеологической единицы (**шапкозакидательство**).

Экспрессия текста усиливается при использовании трансформированных фразеологизмов в сильной позиции текста – заголовке (7.1%) (**Патока в кисельных берегах**). 12.5% трансформированных фразеологических единиц представляют собой общепотребительные пословицы, поговорки, крылатые выражения и

афоризмы. Данные единицы содержат в себе высокую степень оценочности и экспрессивности, рассчитаны на быструю узнаваемость в трансформированном виде.

Работая в жанре фельетона, В. Костиков стремится к усилению экспрессии фразеологизмов с целью выражения с их помощью оценочности и достижения сатирического эффекта. Характеризуя стилевую манеру журналиста с точки зрения использования им индивидуально-авторских фразеологических единиц, можно отметить, что трансформация фразеологизмов является для В. Костикова важным средством усиления экспрессии текста. При этом структурно-семантические трансформации независимо от нарушения тождества фразеологических единиц в равной степени способны приводить к образованию экспрессивных фразеологизмов. Сравним:

*Когда **свет демократии в конце стабилизационного тоннеля** становится похожим на мерцание церковной свечи, несколько отчаянных ребят выходят с ритуальной молитвой о свободе на Триумфальную площадь* [АиФ, 2010]. Фразеологизм «свет в конце тоннеля» трансформирован путем расширения компонентного состава, не приводящего к нарушению тождества фразеологизмов. В сочетании с прямой актуализацией значения компонента «свет» в контексте трансформация приводит к усилению экспрессивности фразеологизма и текста.

Анализ стилистических оттенков трансформированных ФЕ в публикациях В. Костикова показал, что 21.4% фразеологизмов содержат словарную помету «экспрес.», 8.9% – помету «ирон.», 3.6% – «груб.», «пренебр.». Это свидетельствует о целенаправленном выборе для трансформирования особо экспрессивных фразеологизмов.

Трансформированная фразеология в публикациях М. Соколова служит не только усилению экспрессивности, оценочности и сатирического звучания, но и способствует интеллектуализации текста. Журналист несколько чаще, чем В. Костиков обращается к созданию авторских окказионализмов, при этом большая их часть образована путем изменения категориального значения и вычленения из состава устойчивых сочетаний. Преобразование категориального значения происходит путем образования субстантивных фразеологизмов от глагольных фразеологизмов (**закручивание гаек; отрясение праха**). Образование окказионализмов затрагивает в первую очередь собственно фразеологизмы. В целом стилевая манера М. Соколова характеризуется насыщенностью публикаций

пословицами, поговорками, крылатыми словами и выражениями (36.4%), но основная их часть трансформирована с помощью способов, не приводящих к нарушению тождества фразеологических единиц.

Преобразование категориального значения ФЕ служит оживлению образности привычных фразеологизмов, однако не приводит к созданию особо экспрессивных окказионализмов (за исключением случаев сочетания с другими способами трансформации). В большей степени экспрессия усиливается при вычленении из состава устойчивого сочетания и контаминации фразеологизмов:

Контора по постановке рогов и копыт (заголовок)

*К числу самых диковинных попыток компромата можно отнести публикацию во французской прессе записок галлочекиста Бертрана, некогда возглавлявшего тайную полицию, а теперь решившего рассказать согражданам, как в 2004 г. будущий президент республики Н. Саркози **наставил рога** своему коллеге по кабинету министров* [Известия 2008].

Контаминация фразеологизмов «рога и копыта» и «наставлять рога» в совокупности с заменой компонента фразеологизма и преобразованием категориального значения создает яркий окказионализм, наполняющий текст сатирическим звучанием.

Несмотря на наличие некоторого количества особо экспрессивных окказионализмов, основная нагрузка по усилению экспрессии ложится на фразеологизмы, трансформации которых не приводят к нарушению тождества фразеологизмов (замена компонента, расширение компонентного состава, использование отдельных компонентов, выражающих элементы фразеологического значения и др.). Например:

*...Маккейн рассудил, что, с другой стороны, **курочка по зернышку клюет**, и тоже взялся за подрыв обычаев, решив по обамину примеру «**клевать**», где только можно, не обинуясь малостью сумм* [Известия, 2008]. Экспрессия текста усиливается благодаря трансформации пословицы «курочка (курица) по зернышку клюет, да сыта бывает» путем сокращения компонентного состава, а также использования в контексте компонента «клевать», выражающего элемент фразеологического значения.

Стилистические оттенки трансформированных фразеологизмов в публикациях М. Соколова свидетельствует о меньшей степени экспрессивности фразеологизмов, чем в публикациях В. Костикова. Так, помету «экспрес.» содержит только 7.3% фразеологизмов, «ирон.» – 5.5%,

«неодобр.»», «презр.» – 3.6%. В то же время наблюдается преобладание фразеологизмов с книжной стилистической окраской, что говорит об отличной от манеры В. Костикова тенденции письма, направленной в большей степени на интеллектуализацию текста. Экспрессия в публикациях М. Соколова имеет, скорее, форму сдержанного доказательства, она не так сильно ориентирована на жесткую критику власти, как это происходит в публикациях В. Костикова, прибегающего порой к довольно язвительному описанию.

Публикации телекритика И. Петровской содержат множество экспрессивных трансформированных фразеологизмов. Количество индивидуально-авторских фразеологизмов гораздо меньше, чем у двух других журналистов, однако все они отличаются высокой степенью экспрессивности:

*Для тех же, кому надо все **разжевывать и вкладывать в заранее открытый рот**, подойдет «Поединок» на канале «Россия»* [Известия, 2010]. Окказиональный фразеологизм образован на основе фразеологизма «разжевывать и [да] в рот класть»;

*А потом этот **волк** (Лукашенко. – Н.С.), сколько его ни кормили, сбросил овечью шкуру и **вовсе стал поглядывать в сторону леса**, то есть Европы – в надежде на новые кредиты и инвестиции* [Известия 2010]. Окказионализм создан контаминацией фразеологизмов «волк в овечьей шкуре» и «как (сколько) волка ни корми, <a> он все в лес глядит (смотрит)».

Структурно-семантические трансформации, не нарушающие тождества фразеологизмов, также приводят к образованию ярких фразеологизмов:

*И что же тогда на **молодых кинематографистов пенять**, коль **рожа общества настолько крива**? Они лишь в доступной им форме отражают эту **кривизну!** Смее утверждать: да, некоторые **искривления** наблюдаются, но не в таких катастрофических масштабах. Смее даже предположить – **не кривее, чем всюду*** [Известия, 2010]. Экспрессия текста усиливается благодаря трансформации фразеологизма «Нечего (неча) на зеркало пенять, коли рожа крива» путем использования отдельных компонентов, выражающих элементы фразеологического значения. Этот способ трансформации в публикациях И. Петровской не менее употребителен, чем замена компонента и расширение компонентного состава ФЕ.

Схожесть манеры изложения И. Петровской и М. Соколова заключается в употреблении большого числа фразеологических выражений

(74.2%) и прецедентных текстов, с В. Костиковым журналиста роднит более жёсткая сатира и настойчивость в выражении критического мнения.

Стремление журналиста сделать газетный текст, с присущей ему оценочностью, наиболее экспрессивным чревато, с одной стороны, ощущением сниженности звучания, а порой даже грубости, с другой – с возникновением штампов, что можно наблюдать на примере трансформированной фразеологии в публикациях российских журналистов. Так, некоторые трансформированные фразеологизмы, в силу своего частого использования, становятся предсказуемыми в текстах определенного автора, теряют новизну звучания даже при использовании различных способов преобразования. Примером могут служить такие фразеологизмы, как «показать кузькину мать», «В России две беды – дураки и дороги» в публикациях В. Костикова, крылатые выражения «А король-то голый!», «Гений и злодейство/две вещи несовместные» в публикациях И. Петровской. Сравним: *показать кузькину мать с ракетой, получить «кузькину мать»*; *ТВ и церковь – две вещи несовместные, гений – это одно, а человеческий поступок – другое, любовь и злодейство – две вещи несовместные, не злодей, но и не гений.*

В публикациях В. Костикова можно встретить примеры повышения экспрессивности текста с помощью сниженной лексики. Например: ***Чиновничий хрен, оказывается, не слаще оли-***

гархической редьки; перед выборами, как грибы после дождя, плодятся партии «народолюбия» (В. Костиков). Примеры подобного рода показывают, насколько тонка грань между необходимым и чрезмерным усилением экспрессии.

Проведенный анализ показал, как по-разному журналисты используют трансформацию фразеологизмов с целью повышения экспрессивности газетных публикаций. В зависимости от стилевой манеры журналиста, экспрессия может достигаться как за счет использования преимущественно одного типа структурно-семантических трансформаций, как, например, трансформаций, не приводящих к нарушению тождества фразеологизмов, в статьях М. Соколова, так и за счет использования обоих типов трансформаций, что наблюдается в публикациях В. Костикова и И. Петровской. Различия могут заключаться в выборе структурно-семантических типов фразеологизмов, а также в использовании фразеологических единиц с определенными стилистическими оттенками. Каким бы образом журналист ни использовал трансформацию фразеологизмов с целью повышения экспрессии текста, важно, чтобы она была оправданна и не выходила за рамки, диктуемые жанрами газетной публицистики.

Список литературы

1. Мелерович А.М. Фразеологизмы в русской речи: словарь: ок. 1000 единиц / А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко. 2-е изд., стер. М., 2005. 853 с.

EXPRESSION OF TRANSFORMED PHRASEOLOGICAL UNITS IN RUSSIAN JOURNALISTS' PUBLICATIONS

N.V. Sayutina

The article discusses the use of transformed idioms as a means of enhancing expression in some publications of Russian journalists.

Keywords: idiom, phraseology transformation, expression of transformed idioms, stylistic manner of writing.